

811.161.2'367.625(043.3)

Ц19

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени 300-летия
Воссоединения Украины с Россией

На правах рукописи:

ЦАРУК Александр Васильевич

УДК 808. 3 - 25

СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ
МНОГОПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА

Ю.02.02 - Языки народов СССР

/Украинский язык /

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Днепропетровск - 1990

Работа выполнена на кафедре украинского языка Днепропетровского
ордена Трудового Красного Знамени государственного университета
имени 300-летия воссоединения Украины с Россией

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
БАРАНИК Д.У.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
КУЧЕРЕНКО И.К.

кандидат филологических наук, доцент
ГРЕЩУК В.В.

Ведущее учреждение - Донецкий государственный университет

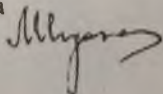
Защита состоится " _____ " _____ 1990 года в _____ часов
на заседании специализированного совета Д 053.24.04 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических
наук при Днепропетровском государственном университете /адрес :
320625, ГСП, Днепропетровск-10, пр.Гагарина, 72 , университет ,
филологический факультет, ауд. 804 / .

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Днепропетровского государственного университета .

Автореферат разослан " _____ " _____ 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

доцент

МИРОНИК Л.Ф.

Реферлируемая диссертация посвящена изучению многоприставочных глагольных образований в украинском языке.

Актуальность работы обуславливается тем, что вопросы глагольной полнпрефиксации до настоящего времени не нашли достаточно полного освещения в научных трудах, не исследовалась проблема соедипнения в семантическом поле многоприставочной формы видовых, акционартных и эмоционально-эмфатических значений, возможность трансформации эмоционально-эмфатических значений в акционартные и квалификационные.

Актуальность данного исследования обуславливает также недостаточной изученностью таких важных вопросов глагольного словообразования, как формирование особого типа лексико-семантического значения в результате сочетания нескольких приставок, значимость эмфатической характеристики в общей семе многоприставочной глагольной формы, в также отсутствии анализа эмоциональной и стилистической стороны речевого функционирования глаголов данной группы, их связи с живым словообразовательным процессом.

Актуальность темы определяется трудностью объяснения деривации многих многоприставочных глаголов /запобігти, заполягти, напоісти, спотужати и др./, неразработанностью вопроса о наличии в современном украинском языке сложных приставок /попо-, спо-, запо-/.

Нормы стилистического употребления многоприставочных образований, устанавливаемые академическим "Словником української мови" /СУМом/, часто не соответствуют их реальному употреблению в языке, что также представляет проблему научного анализа в настоящей работе.

В диссертации автор принимает в качестве базового понятие экспрессивности как деривационной категории, способствующей формированию в языке типа экспрессивной префиксации.

Объектом исследования послужили многоприставочные образования украинского языка, а также некоторые монопрефиксные формы, близкие к ним по значению; для сопоставительного анализа автором используются аналогичные глаголы других славянских языков, многоприставочные отглаголы и неглагольные композиты украинского языка.

Целью данного исследования является всестороннее рассмотрение и описание фонда многоприставочных глаголов, выделение группы

экспрессивных образований, рассмотрение их исторической эволюции, современного функционирования, а также определение типологических семантико-грамматических, стилистических и деривационных значений данной глагольной группы.

В диссертации ставятся следующие задачи:

- выявить набор многоприставочных образований, функционирующих в языке, определить нормы и характер этой активности;
- решить треть некоторые вопросы формирования семантико-грамматической характеристики сложнопоставочных глаголов, особенности их значения как оригинального деривационного типа; их терминологическое определение;
- выявить особенности реализации эмоционально-эпитетического значения как определяющего в общей семме глаголов данной группы;
- установить характер полиобразовательной валентности префиксных компонентов, распределение общего значения сложнопоставочного глагола между элементами его структуры;
- определить особенности проявления в контексте лексико-семантического значения рассматриваемых глаголов и его зависимость от коннотационной окрашенности.
- выявить некоторые стилистические особенности современного употребления сложнопоставочных образований.

Материалом исследования послужил фактический материал II-томного академического "Словника української мови", в качестве дополнительных источников - толковые и исторические словари украинского языка, толковые и переводные словари других славянских языков, а также некоторые исторические памятники, фольклорные сборники, произведения художественной литературы, материалы прессы.

Методы исследования. При анализе используются методы: трех-спективного сопоставления, предложенный В.И.Максимович, метод дистрибутивного анализа, трансформационных преобразований, конструирования словообразовательных цепочек, словообразовательно моделирование, валентностный анализ, процедура подсчетов, а также метод учета синтаксического окружения многоприставочного глагола, без которого, по мнению Т.В.Дибининой и И.С.Щеболевой, невозможно выявить свойственное ему значение интенсивности действия.

Научная новизна работы заключается в целомом, системном подходе к многоприставочному глаголу, в определении оригинальных элементов в его значении, в выделении в особую группу словопри-

ставочных глагольных образований и противопоставлении их двупривставочным, а также в анализе сложнопривставочных образований непосредственно в контексте, учете модальных особенностей реализации конкретных значений, сравнительном анализе с аналогиями в других частях речи, с подобными образованиями в иных славянских языках.

Теоретическая ценность данного исследования состоит в определении сложнопривставочных образований как особого класса в общей системе украинского глагола, а также в разработке вопроса о соотношении экспрессивности как общеславянской деривационной категории с экспрессивностью данных форм.

Практическая ценность диссертации в том, что она расширяет научное представление о различных типах глагольного префиксального словообразования, раскрывает закономерности и принципы эмоционально-эмфатической деривации, указывает на ее связь с иными экспрессивными системами в области глагола, а также иных частей речи.

Материалы и результаты работы могут быть использованы в процессе преподавания соответствующих разделов современного украинского языка на филологических факультетах университетов и пединститутов, при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, в работе лингвистических кружков, при составлении словарей различного типа, в первую очередь, словообразовательных и морфемных, при стилистическом анализе различных текстов.

Основные положения, выносимые на защиту :

1. Сложнопривставочные глаголы являются оригинальной особенностью современной системы украинского глагола. Ряд характерных черт позволяет отнести их к общей системе славянской экспрессивной префиксации, однако в украинском языке данная группа имеет ряд отличий, связанных с особыми условиями словообразования, развития, речевого функционирования.
2. Функция вторичной приставки в большинстве случаев не сопряжена с выражением перфективного значения. Можно говорить о тождественности сем сложнопривставочных и монопривставочных глаголов, в которых привставочный формант несет лишь экспрессивную нагрузку.
3. При ограничении способности выражать несколько типов значений, уменьшении си таксической конструктивности в равнении с мотивирующими однопривставочными глаголами, сложнопривставочные образования превосходят их по своим выразительным возможностям. Основной

их функцией является передача большей /реже меньшей/ экспрессивности действия, выражаемого перфективной оловообразовательной основой. Уровень экспрессивности определяется напряженностью эмфатического поля в общем глагольном значении.

4. Определение типа сложнопоставочных глаголов, разработка модели акпрессивного глагольного образования /префикс + префиксная или беспрификсная основа совершенного вида/ позволяет применить ее в случаях, когда словообразовательная цепочка затемнена, отсутствуют некоторые ее звенья, а также реконструировать некоторые утраченные типы сложнопоставочных гл. олов.

5. Стилистический анализ употребления сложнопоставочных форм показал, что оно связано, прежде всего, с народно-разговорным и художественным стилями речи. Данные образования делают речь образной, эмоционально насыщенной, действие - многоаспектным, с их помощью может передаваться психическое состояние говорящего, его отношение к событиям.

Апробации работы. Результаты исследования излагались и были предметом обсуждения на второй Всесоюзной конференции "Актуальные проблемы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков" /Днепропетровск, 1988/, на республиканской научной конференции "Творчіт Ольги Кобилляньської у контексті української та світової літератури" /Черновцы, 1988/, на республиканской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Бориса Гринченко /Ворсиловград, 1988/, на областной конференции "Літературний процес і творча індивідуальність письменника/на матеріалі творчості Олесь Гончара" /Днепропетровск, 1988/, на областной научно-методической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения М.М. Коцюбинского /Чернигов, 1989/, на областной конференции "Якіт Головацький і рух за національне відродження та культурне єднання олов'янських народів" /Тернополь, 1989/, результаты работы неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры украинского языка Днепрпетровского госуниверситета.

Основные положения диссертации отражены в 7 печатных работах.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка цитируемых источников, списка основной использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении кратко освещается состояние изучения проблемы многоприставочных глаголов в отечественном языковедении, формулируются цели и задачи исследования и положения, выносимые на защиту, указываются объект и предмет исследования, обославляется научная новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость работы, определяются методы исследования.

В первой главе - "Многоприставочные глаголы как структурно-языковое явление. Сложноприставочные и двухприставочные образования" - рассматриваются вопросы определения и выделения в особую группу сложноприставочных глагольных образований, составляющих преимущественную часть фонда многоприставочных глаголов. В реферлируемой работе используется двuasпектный подход к многоприставочному глаголу: данные образования а/сопоставляются с монопрефиксными формами, аналогичными по общему значению; б/сравниваются с мотивируемыми одноприставочными формами. Таков рассмотренные данные глаголов позволяет учесть как исторические формы, являющиеся по сути монопрефиксными /допомогти, започати, знайти/, так и композиты с легко различаемыми приставочными компонентами.

К многоприставочным глагольным сочетаниям в лингвистической науке применяются самые различные, порой противоречащие друг другу, определения - "двойная префиксация", "сложение приставок", "сложные приставки", "подвійні префікси", "двопрефіксні дієслова" и др. В диссертации приведенные терминологические определения четко разграничиваются: приставочными являются образования, содержащие только один приставочный аффикс; к сложным приставкам относятся едо-, обез-, збез-, іе-, поне-, попо-, а также некоторые исторические типы стойких приставочных сочетаний /опо-, запо-/, как удвоенные или двойные приставки определяются попе-, чешок, нави- и под.

Анализ группы многоприставочных глаголов украинского языка показал, что этими понятиями невозможно охватить сущности рассматриваемого явления, поэтому при проведении исследования используются терминологические определения "экспрессивная глагольная префиксация" и "сложноприставочные глагольные образования".

За пределами анализа остаются мнимые многоприставочные образования /понадіятися, спізнатися, узаконити/, а также глаголы с историческими иноязычными префиксами.

Выделим основные функциональные признаки группы староиславянских приставочных глаголов.

Во-первых, присутствие в их значении в большей или меньшей степени оттенка экспрессивности действия.

Во-вторых, квалификативная функция вторичного приставочного компонента, заключающаяся лишь в наращивании дополнительного семантического оттенка в общей семеме мотивирующего глагола.

В-третьих, принципиальное отсутствие связи функции вторичного префикса с видообразованием.

Многоприставочные глаголы, в которых роль вторичного префиксного форманта не связана с выражением перфективного значения, семантической мутацией префиксосодеждающей глагольной основы /ср. сполучати, завчлннати, переступити, русск. разуверить, диал. распокрыть, расповязать, болг. свъзема се - "прийти в себя", польск. zarowie-dziec - "предвидеть" / или "обновлением" значения первичной приставки /староукр. навзрушати, чешск. odevzdat /, а заключается в выражении эмоционально-эмфатического значения, мы относим к сложнопоставочным.

Явление деривационной экспрессивности, выделяемое нами в системе многоприставочного и приставочного глагола, коренным образом отличается от экспрессивности, определяемой семантикой глагольной основы /ср. бігати, мчати, летіти / не случайно поэтому Н. Л. Лукьянова, рассматривая экспрессивную лексику разговорного употребления, специально оговаривает, что многоприставочные образования в ее работе рассматриваться не будут¹.

Кроме сложнопоставочных форм в группе многоприставочных глаголов выделяются образования с двумя приставками, напр.: "Біляшівський запосміхався, а на вуста Третяка налізло щось кисле, скривлене" /Шевчук /; "Випивши склянку лимонаду, пороззиравшись докрути, він знов підійшов до Ганнусі" /Гончар /.

Система деривационной глагольной экспрессивности не является обособленным явлением, она коррелирует с аналогичными системами других частей речи, ср.: "Турецкий святий: Нехай з вас, розпревращл дуків, п'явки кров повищивають" /Кулиш /; "Питаю: Шановний і розпрошановний суоїдо" /Ковилыця /; "Та й клетотил ти" /Сковорода / на

¹ Лукьянова Н. Л. Экспрессивная лексика разговорного употребления. - Новосибирск: Наука, 1986. - С. 31.

розповіданнє віст" Драч"; "На говоріть від імені народу - Розперетри-
чі ви йому шпеклюю!" (Хоотенко); о некоторых аффиксальных фор-
мантами /укр. -ону-, чешск. -ачи- /.

Рассматривая сложнопоставочные глагольные образования как
составную часть явления экспрессивной глагольной префиксации, мы
считаем, что для установления значения вторичного поставочного
аффикса важна следующая схема деривационного взаимодействия:
префикс + поставочная основа совершенного вида, напр.: по + забути,
при + спустити, по + попрацювати /аналогично членение у монопре-
фиксных эмоционально-эмфатических форм: по + жбурити об + шкити /.

Однако во многих случаях валентностные свойства сочетающих-
ся префиксов нельзя игнорировать, особенно там, где первая от корня
приставка имеет богатое семантическое наполнение.

Вторая глава - "Исторические этапы речевого функционирования
системы сложнопоставочных глаголов украинского языка" посвящена
исторической эволюции сложнопоставочных образований. Принципиаль-
ность подхода заключается в последовательном прослеживании рече-
вого функционирования данной глагольной системы как общеславян-
ского наследия, в то время как Л.И.Ройзензон, сделавший наибольший
вклад в разработку этого вопроса, ограничивает начало формирования
сложнопоставочной глагольной структуры периодом древнеукраинского
языка.

Эмоционально-эмфатические формы префиксного глагола появились
еще в общеславянскую эпоху, что подтверждается наличием таких об-
разований во всех современных славянских языках, ср., в частности,
болг. "Бава му /... тълчеше ги с някакво особенно настървение, до-
като левчета съвсем се изпочъваха" /Вежинов /; серб. "Да ли бисте
ми позвајмили апарат на неколико сати?" /Поповић /; польск. "Jak to?
przerwał książkę, z trudnow'cią powstrzymując się od wybuchu" /Trus/
слов. "...všade ma šakajú priatelja, ktorých som rokmi nadobudol..."
/Веднар /; чешск. "Toho večera se nemohli Radimovi bratři vynadivit
jeho veselí, žertům, bujnosti až přebáňné" /Pludek /.

В чем же причины, первооснова формирования эмоционально-эм-
фатической характеристики? По нашему мнению, первопричиной являет-
ся усиление значения совершенного вида, выражающегося монопрефикс-
ной /как претю / или беспрефиксной глагольной основой, т.е. дерива-
ционный процесс, при котором префикс "ничего не добавляя к содер-
жанию, усиливает выразительное значение глагола"¹. Поскольку префикс-

¹ Мейс А. Общеславянский язык. - М.: Изд-во иностран. лит., 1951. - С. 276.

основной показатель флексивного значения в олавянском глаголе, присоединение вторичной приставки вело к образованию сложным полипрефиксных сочетаний.

Свидетельств и именно экспрессивной роли вторичной приставки, а не качества лизонного барьерования значения префиксной основы, являетя факт образования ряда композитов с аналогичной словообразовательной функцией вторичного префикса-форманта, напр.: вдпомогти, подпомогти, допомогти, запомогти, підпомогти, припомогти, чешск. podpomohnout.

Процесс образования многоприставочных глаголов с экспрессивным значением отличался появлением стабильных полипрефиксных сочетаний, воспринимавшихся уже не как сложные, а неразделимые единые префиксы, напр.: белорус. ста-, макед. испо-, чешск. роз¹. О стойкости таких сочетаний свидетельствует наличие в славянских языках аналогичных по семе и форманту, но отличающихся дивационной основой форм: сподігти - болг. сполетя, започати - серб. започети.

Если обратиться к периоду древнерусского языка, а именно, к речи былин, то нам встретятся "излюбленные в фольклоре глаголы с двойными приставками, которые едва знакомы современному литературному языку, да и то под несомненным влиянием народной речи..."². Напр.: "Ше я тебя, сестричюшка, повнуучил..."; "Личко твое белое да принаидакано"; "А поедешь ты, дитя, да до синя моря, Плюг танется тебе да припоестя...".

Древнерусские эмфатические традиции ощутимы и в украинском фольклоре, ср.: "Через гору шлях-доріженька лежить, Широкая шч убитая. Черним шовком перев. гая, Слізоньками приулитая" /Истор. песня/; "Сидить турок з турконець Та все тее сукно красе Кому ж тее сукно придостанеться!" /Истор. песня/; "Уж мені та й предоучило. Під віконцем стоячи, Твоє воле волячи, Тебе дсидалачи" /Нар. песня/; "Сього м. льшого брата, а нашого синя, гдє ви заподьли?" /Дума/; "Молодого повстрічає - опрошення не прийме, Стременем о грудь поторкає" /Дума/; "Призбирає си горівочки..." /Нар. песня/; "Ой горе, горе, не б'іда - не гетьманщина, Все ж мені надокучила вража пивщина!" /Нар. песня/.

¹ Вступ до порівняльно-історичес о вивчення слов'янських мов. - К.: Наук. думка, 1966. - С. 248.

² Штокмар М. П. Исследования в области русского народного стихосложения. - М.: Изд-во АН СССР, 1952. - 269.

Однако уже в период древнеукраинского языка намечается ослабление действия законов эмфатической префиксации, сложноприставочные образования все реже встречаются в языке, уменьшается их стилистическая детерминация, экспрессивный формант часто превращается в "пустую" морфему или утрачивается словоформой. Особенно ярко этот процесс прослеживается на речевом функционировании композитов со спо-, напр.: "... Мій отець, мол мати не могли спознати , тільки мя познала Моя дівочка..." /Нар. песня/; "Та мене с ерть постигла. Що з коня схилився" /Нар. песня/; "і розсада моя прийнялася була, Дівчина з козаком позналася була" /Нар. песня/; "Слава /...которая аби вас, роуцький народ, Всх поткала" /Смотрицкий/; ср. также пример более позднего употребления: "Охнула голову з покорок васала і не постерегла, що то не лавр - терен" /Кулиш/.

Единственной структурой, которая в древнеукраинском языке подверглась значительному количественному росту были сложноприставочные образования со вторичной приставкой по-. Этот процесс обуславливался активизацией в древнеукраинском языке префикса по- с дистрибутивным значением. Данные глаголы отличались от унаследованных от периода древнерусского единства деривационной основой несовершенного вида /в языке XV-XVII веков насчитывалось еще 32,8% композитов, образованных от перфективной основы¹, в современной речи такие образования единичны/. Данные глаголы уступали прежним в эмоциональной выразительности, поскольку эмфатическое значение ослаблялось под влиянием суффиксов имперфективации -а-, -ува-, -ов-ува- /эти суффиксы способствовали очерчиванию распределительного поля в полинаправленной семантике вторичной приставки по-/. Однако даже в языке XIX века мы встречаемся с общими аналогиями к перфективным образованиям: "Тукне Учрон - Чого постали, мов до молочі на току?" /Кулиш/; "Зібралася як слід уся громада, Посіли, гомонять" /Глибов/. Данные формы являются также свидетельством активности дистрибутивного значения его стремления к автономии.

Третья глава - "Семантико-грамматические и деривационные особенности современного фонда сложноприставочных глагольных образований украинского языка" - посвящена современному функционированию

¹ Ройзензон Л... Глаголы с вторичной приставкой по- в старобуковинском языке XVI-XVIII ст. // Труды Самаркандск. ун-та. Новая серия. - Самарканд: Изд-во Узбекск. ун-та, 1959. - Вып. 95. - С. 131.

сложноприставочных форм, их выделению из общей группы многоприставочных глаголов. Исследование проводится в основном на материале СУМа.

В раферируемой работе отмечается, что сложноприставочные глаголы в современном украинском языке продолжают функционировать /хотя и менее активно, чем в древнеукраинском/. Их употребление, как правило, стилистически окрашено. Большинство отмечаемых СУМом композиций имеют ремарки "розм.", "заст.", "діал.", "рідко". Точное определение семакласса сложноприставочных образований требует отделения и выделения в отдельную группу двуприставочных глаголов /завчинити, супроводити, упровадити, перевиконувати, сполучити, новикладати /в вузе/, позаводити /некоторое время/, отличающихся от сложноприставочных композитов принципиально /прежде всего, способом семантико-грамматического взаимодействия приставочных формантов и глагольной основы/.

При недостаточности научного анализа возникают трудности при определении значений сложноприставочных глаголов в СУМе, в особенности при фиксации экспрессивной нагрузки /имеющаяся в реестре СУМа ремарка "посил." по отношению к сложноприставочным композитам не используется; в словацко-украинском оловаре П.Бунганича и 2-томном "Чесько-українському словнику" некоторые сложноприставочные образования сопровождаются ремаркой "експр."/.

Эмфатическое определение может отсутствовать вообще /заподіти = подіти, запропасти = пропасти; порозпитатися = розпитатися, поназдивитися = побачити/, хотя иллюстрирующие примеры ярко свидетельствуют об экспрессивной выразительности этих форм, напр.: "Свирид: "... та недалек той, пан з Бобріка... звів її... й заподів кудись, що її путь пропав" /Копишинский /; "Від сина нічого не чути. Запропав, мабуть, у далеких світах" /Цюпа /; "Ож побачив і поназдивився! Тоді й пригадав, що я казала правду" /Нечуй-Левицький /.

СУМ не всегда разграничивает различные глагольные значения. Так, к лексико-семантическим вариантам /ЛСВ/ семы сложноприставочного глагола допоминатися - "добиваться" отнесено отличное значение "наизнать без приг." к вариантам значения поспитати - "спросить" ЛСВ эмфатической словоформы "испитати значительные трудности" /"Поспитавши горя, чи не пошанується" /Сл.Гриниченко /; к вариантам повикладати /вещи/ - значение "читати лекції, вести уроки, навчати слухачів певних дисциплін якийсь час". Данное смешение различных

сем в значительной степени определяется неразграниченностью двупривставочных и сложнопривставочных значений.

Словообразовательный анализ сложнопривставочных глаголов из-за неразработанности теоретических вопросов крайне затруднен. Данные формы в деривационных словарях анализируются поверхностно или не анализируются вообще. Не учитывается возможность существования в языке сложных приставок спо-, запо-, которые в диссертации выделяются в качестве особого структурного класса. Критериями такого выделения являются: а/наличие группы глаголов с данным приставочным сочетанием, напр.: спограти, спородити, спотужати, спобігти, спограти, споглядати, спорозуміти, спостерегти; заподіти, запіврати, запалити, заполягти, запопати, запосісти, заповзятись и др.; б/возможность одновременного присоединения сложнопривставочного сочетания, выступающего в роли единого словообразовательного форманта /сюда мы относим и те случаи, когда акт вторичной префиксации необъясним с точки зрения современного языка/: спогадати, сполягти, спобігти; заповзятись, запіврати, запосягти; в/возможность замены формантной части мотивата моноприставкой или сложнопривставочной формы - беспрефиксной: спородити - народити, заподіти - подіти - діти, спосудитися - судитися, спогадати - згадати, запіврати - уврати.

От образований со сложной приставкой спо- необходимо отличать сложнопривставочные формы с спо- /графически спо-/ типа спопилити /все/: "Земля/ Взяла трави і дерева на собі спопилити, Воду з криниць, з озер, річок попускала" Дума /; а также двупривставочные глаголы с сочетанием опо-, где значение вторичной приставки аналогично сему префикса спів- /сполучати, спотрухатись, опсчувати/.

Установление модели экспрессивного словообразования /префикс + префиксная или беспрефиксная основа совершенного вида/ позволяет применить ее в случаях, когда звенья деривационной цепочки затмненны /надолжити, наполягти, спопати, запосісти/, а также при необходимости словообразовательной реконструкции, напр.: посміхну ись + поусміхнутись /ср. болг. поусмихна се, слов. posmiat' sa/. Наиболее важной структурной реконструкцией, предложенной в реферруемой работе, является объяснение формирования некоторых синонимических значений современных приставок над- и під- на основе семантических полей сложнопривставочных сочетаний надо- и поло-.

Для доказательств этого положения используются сопоставления с аналогичными формами других славянских языков, напр.: підняти, по-
двигнути / "Як Дружба чи Любов подвигнуть наше чувство..." / Бай-
рон, пер. Кулиша /, староукр. подвигнути - болг. повдигна, хорв. pod-
ignuti, польск. pod'wignac', чешск. podzvihnout / Она podzvihla hlavu -
она повысила голос / старослав. воздвигнути; підводитися - чешск.
nazvedat / nazvedat se na post li -немного подняться на кровати /;
підпірати - слов. podopirati'; підтягнути - чешск. rovytaht, poro-
vtaht / "...ne zpi a rovytahni si uši, bude řeč o tobě" / Dikobraz.-
49 9.-č5231 /; підрооти - болг. поотрасна / "Едва когато поотраснал
той се решил да запита майка си" / Валинов /, чешск. poodrđst, rovy-
rřst, pororřst; підбуркати - чешск. rovzbuřovat, піднести - чешск.
poronest, підслухати, вислухати - болг. подочуй .

Как доказательство этой гипотезы можно рассматривать и не-
которые реконструкции, напр., принямая во внимание исторические
формы воздойняти, здыняти / "рука не воздойметься" / Дума /; "...І
перстеник здыняла" / Колядка /, смоделировать - подойметься → під-
німеться; за доспіти / "И на брань доспіли" / "Слово о полку Игоревом"
/, ср. серб. "...и овога пута веома заслужан што сте вас дво-
јиц доспели овимо..." / Поповић /, - подоспіти → підспіти; за
надоложити, надоложен. / Сл. Желеховского / - подоложити → підложити.
В качестве еще одного доказывающего примера приведем глагол
надзогнати / если не учит вать усилительное значение вторичной при-
ставки з-, то оставшиеся префиксные аффиксы образуют сочетание
с локативно-результативной семой / ср. надійти, надіслати / .

Усилительный отглаголок в значении отпредложной приставки над-
можно объяснить также ее соотношением с понятием "сверх", что
четко прослеживается в болгарском языке, ср. наддавам - "передавать,
давать больше, чем следует" и подавам - "подаваться, уступать".
Однако трудно объяснить только с этой точки зрения синонимичные
вышеприведенные формы в украинском языке: "Гарно мані, що він /чай/
і в руки іде...", і бадьорить мене, неначе сил. наддає" / Ми зий /;
"Німці тікали з вогневої. Це ще підде то Чернишеві сили" / Гончар /.

Таким образом, не смотря на полную самостоятельность и оригиналь-
ность значений приставок над- и під- в совмещенном украин-
ском языке, на наш взгляд, следует признать, что на формирование их
семантических полей "большое влияние оказали давние сложнопри-
ставочные сочетания надо- и подо- .

Семантика сложнопоставочных глаголов с вторичной приставкой по- не может быть окончательно понятой без учета исторических экспрессивных образований и тех случаев моноприставочной деривации, когда "...префикс по- - лишь усиливает /видлено нами. - А.Ц./ значение беспрефиксной формы, не изменяя видового признака..."¹. Данные формы, вместе с группой сложнопоставочных глаголов, образуют подкласс экспрессивно-процессуальных образований с приставкой по- /наряду с усилительной функцией учитывается и детерминирующая функция приставочного аффикса /, напр.: покинути, пожбурити /пожбурнути /пошпурити /, покінчити, похитнутись, поворухнутись, позирнути, погрівати, постати, попустити, поопонувати, поопішати, полягти, поторкати, полющити /; повстати /поспитати и, подозволити, позабути/ся /, поназдивитися /, попровадити/ся /, позволити, позбавити/ся /, позбути/ся /, порозпитати/ся /, позостатися, поудержати /, постримати и др.

Значение данных форм ранее не принималось во внимание при определении семантической нагрузки современного фонда многоприставочных глаголов со вторичной приставкой по-, за которой последовательно закреплялось лишь поле распределительности². Наиболее ярким свидетельством родства экспрессивно-процессуальных и экспрессивно-результативных значений является глагол пощезнути /поцезнути /, к сожалению, не отмеченный в СУМе. На первый взгляд, все отличие этой формы от общепринятого образца /позабирати, повикопувати и др. / состоит лишь в мотивированности деривационной основой совершенного вида, ср.: "Народ мій є! Народ мій завжди буде! Ніхто не перекареслить мій народ! Пощезнуть всі перевертні й прибудди, І орди завойовників-заброд" /Симоненко /; "Ти - смертний мій безсмертний богами, Пощезнуть вічні рими, тони, гами..." /Светличный /. Однако наряду с результативным значением у пощезнути проявляется и экспрессивно-процессуальное /в данном случае невозможна взаимозамена с пощезати /: "Народе мій / Почез еси в літописях чернечих, Не згадують воєвники про тебе" /Кулиш /; "Смирений! Одним язиком два боки лижеш. . І ти пощезнеш! / Пщезнеш! " /Земляк /. Более того, нами зафиксировано существительное - мотиват глагола с экспрессивно-процессуальной семой: "...Чи в м'яті кру угло самопощезання він надто сильно ставляв шлях утрат..." /Шук /.

¹ Гільїн В.С. Префікси в сучасній українській мові. - К.: Вид-во АН УРСР, 1953. - С. 142.

² Словотвір сучасної української літературної мови. - К.: Наук. думка, 1979. - С. 272.

Эмоционально-эмфатическое поле в значении сложнопоставочных композиций со вторичной приставкой по- обуславливает появление акцентированных оттенков в частности, значение "распространение действия на многие объекты, во многих местах" в большой степени определяется экспрессивной выразительностью вторичной приставки данную "экспрессивную" суммарность мы выделяем наряду с суммарностью "дистрибутивной", которая возникает под воздействием поля распределительности и налагается на множественность, вызванную общеэкспрессивным значением.

Проведенный анализ системы сложнопоставочных глаголов украинского языка свидетельствует о возможности перехода экспрессивных значений в квалификационные, что ранее не допускалось /Кубрякова/. Так, мутационные изменения в семантических полях глаголов повстати, винайти, по-ягти - примеры такого развития эмоционально-эмфатической характеристики, ср. также польск. Pod towas'e', чешск. Pohotovost - "Скорая помощь".

Квалификационные изменения могут быть вызваны и ослаблением усилительного значения, его переосмыслением в нейтрально-квалификативное. Так, сложнопоставочный глагол попустити, встречающийся в украинском языке с детерминативным и усилительным значениями, употребляется также с семей аналогичной допустити, напр.: "Не хотіли пани-ляхи. Пог ст.ги й трохи" /Истор. песни/. "Про що ж ти їм /господи / сій цпуск попускаєш?" /Ку. ш/. "Збачаєте збурені ляхі ав.гила, що попустили Генріховій смерті" /Шекспир, пер. Дряча/, ср. польск. porzeczac' - "ограничиться"; upokorzyc' - "унизить", чешск. roukazat - "рекомендовать".

В работе также отмечается, что во многих случаях сложнопоставочная структура лучше сохранилась в мотивах данных глаголов, что свидетельствует об их прежней большей активности в языке, напр.: возсідання, здобич, спогад, завзяття, попуск, порух, поцезання, повстримність, позосталість, погнода.

Некоторые эмоционально эмфатические формы в СУМе не фиксируются, хотя данные глаголы встречены нами в популярной произведенной художественной литературе оригинального и переводного характера: визганяти, впотужати, започити, запугубити, запіввати, заповторити, запособляти, надопекти, надосади, поцезнути, повздесмати, привід нити, привипекти, спопести, побобляти.

Общий характер распространения поля экспрессивности в системе приставочных глаголов отражен в следующей таблице:

КАТЕГОРИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ

Классы, подклассы		Лексические примеры	
СЛОНОПРИСТАВОЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	Финитивно-результативные	<u>вигубити</u> , <u>розбуянитися</u> , <u>розтрусити</u> , <u>возолжити</u> , <u>зафонтанувати</u>	
	Темпорально-деминутивные	<u>попрацувати</u> , <u>полюжакатися</u> , <u>помаюструвати</u> , <u>порозмовляти</u>	
СЛОЖНОПРИСТАВОЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ / с учетом монопрефиксации /	Собственно-экспрессивные	Усилительные	<u>надопекти</u> , <u>надокучити</u> , <u>розпочати</u> , <u>розлобути</u> , <u>запропастити</u> , <u>продягнутись</u> , <u>приобучити</u> , <u>звружнутись</u> , <u>знапружитись</u> , <u>покулити</u> , <u>предокучити</u> , <u>поудержати</u> , <u>поубути</u> , <u>позбути/ся/</u> , <u>собишити</u> , <u>пошубурити</u> , <u>пошугати</u> , <u>посгати</u>
		Деминутивно-детерминативные	<u>привідчинити</u> , <u>припустити</u> , <u>припуститити</u> , <u>попустити</u> , <u>порозпшити</u> , <u>пододумати</u> , <u>попойти</u> , <u>попойти</u>
	Экспрессивно-кваліфікаційні	<u>повстати</u> , <u>винайти</u> / "изобрести" / <u>завзятися</u> , <u>полягти</u> / "погибнуть" /	
	Со сложной приставкой	<u>спотужати</u> , <u>помогти</u> , <u>спобігти</u> ; <u>заподіти</u> ; <u>Пирвати</u> , <u>запагубити</u> , <u>звнєсти</u> , <u>заполюгати</u> , <u>започати</u> ; <u>попоходити</u> , <u>попоплакати</u> , <u>попокурити</u>	
	Экспрессивно-деформированные	<u>поробляти</u> , <u>поспішати/ся/</u> , <u>попр. вадити</u> , <u>визбирати</u>	
	Экспрессивно-нулевые	<u>знайти</u> , <u>зобов'язати/ся/</u> / <u>воставити</u> , <u>Доломогти</u> , <u>опородити</u> , <u>злогнати</u>	
СЛОЖНОПРИСТАВОЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ / с учетом монопрефиксации /	Условно-экспрессивные	<u>запротворити</u> , <u>понаізволяти</u> , <u>напонадспромотитися</u> , <u>поназдивитися</u> / <u>здріти</u>	
	Экспрессивно-акционные	<u>видобути</u> , <u>відряйти</u> , <u>спопилати</u> , <u>з'увидіти</u> , <u>припоручити</u> , <u>позабирати</u>	
	Аналогично-экспрессивные	<u>зодягнути</u> , <u>зорганізувати</u> / <u>ан'югити</u> / <u>зобов'язати</u> / <u>дрей зукр.</u> <u>заобзати</u> / <u>приздобитися</u> , <u>запрямити</u> , <u>спогадати</u> / <u>ор. белоруск.</u> <u>спагадаць</u> - "сочувствовать" / <u>спорозуміти</u> / <u>ор. болг.</u> <u>споразумѣя се</u> - "договориться" /	
Служные сложноприставочные образования	<u>завгородити</u> , <u>занапастити</u> , <u>достягти</u> , <u>продягнути</u>		

В четвертой главе - "стилистические аспекты использования сложноприставочных глагольных образований" - рассматриваются вопросы стилистического использования некоторых сложноприставочных форм. Указывается, что, несмотря на наличие в толковых словарях различных ремарок, ограничивающих употребление большей части сложноприставочных глаголов разговорной и диалектной речью, эти формы встречаются в кс-текстах, принадлежащих перу классиков украинской литературы, переводах произведений мировой классики, а также в современной публицистике.

Основным критерием стилистического использования сложноприставочных глаголов является их эмоциональная выразительность, богатство семантических оттенков, возможность стилистического декорирования, орнаментации текста, напр.: "Єдність українських земель ставила могутню перепону сталінізму, перетворившись у невпокорену і вс зростаючу силу української нації" Павличко /; Скінчився степ річчини бездеревні. Тут скіфський цар отолоцю запосів" Костенко /; "Гей ти, муко моя свята, Часе кривавий! У всім синам твоїм і всім тим, що будуть зажити, щоб повстати в безсмертній миті, всім їм - Осанна!" Длужник /; "Наші вуха надірвані, а ніздрі надірані, і до лобової кістки привичено великодержавне клеймо..." /Літ. Україна. - 1989. - № 51 /; "Діва: / Благаю, дай тебе попоклести. Йорк: / Попоклянеш, як підеш у вогонь Шекспир, пер. Драча /; "Гафізе, прикуси язик, Душі запагубить не дай / Гафіз, пер. Мусыса /.

Иногда из-за неразработанности вопросов стилистического использования сложноприставочных глаголов их стилистическая функция в различных контекстах является антонимичной, ср.: "Марні зусилля Вандувського циркуляра! Справу сподіяно!" /Літ. Україна. - 1989. - № 13 /, "Наче сама Україн... існує у вигляді ...кровожерного елемента, де брат має їсти брата і насолоджуватися сподіяним..." /Драч /;

Робот дифенс систем" таж подібне броньоване дитинча спородила " /Перець. - Ю З. - № 10 /, "Та Віра спородила сина. В катівні мого сина спородила. Надію ту, якою ми жили і вмиріляли, Віра с. ородила" /Драч /.

В заключении к диссертации суммируются выводы, сделанные в каждой из четырех глав работы, определяются разносторонние характеристики изучаемого явления. Проведенное исследование позволяет утверждать, что в системе многоприставочного глагола украинского языка можно выделить подсистему - сложноприставочные глагольные образования экспрессивного характера.

По тематике диссертации опубликованы следующие работы:

1. Глаголы о проц- в украинском языке // Дослідження в галузі граматичної будови української мови. - Дніпропетровськ, 1988. - С. 11-15 /на укр. язике/.

2. Еволюція лексико-семантичної структури двуприставочних глаголів в українському мові XVIII ст. /на матеріалі пам'ятоків вшестнадцятого жанру /Актуальні проблеми історическої лексикології та лексикографії восточнославянських мов: Тезиси доповідей Дніпропетровськ. 12-14 жовтня 1988г. - Дніпропетровськ, 1988. - Частина II. - С. 41-42.

3. Из наблюдений над употреблением двуприставочных глаголов в языке пр. изведений О.Кобылянской // Творчість Ольги Кобылянської: у контексті української та світової літератури До 125-річчя з дня народження письменниці // Тези доповідей і повідомлень респ. наук. конф. 24-26 листопада 1988р. - Чернівці, 1988. - Частина II. - С. 50-61 /на укр. язике/.

4. Историко-диалектные формы глагольной префиксации /За словом Бориса Гринченка // Тези доповідей респ. наук. практи. конф., присвяченої 125-річчю від дня народження видатного українського письменника, вченого, громадського діяча. 1-6 грудня 1988р. - Ворошиловград, 1988. - С. 110-111 /на укр. язике/.

5. Некоторые особенности стилистического использования глаголов в произведениях О.Гончара // Літературний процес і творча індивідуальність письменника /на матеріалі творчості Олесея Гончара // Тези доповідей обл. конф. - Дніпропетровськ, 1988. - Т. 2. - С. 220-221 /на укр. язике/.

6. Особенности стилистического использования глаголов в языке произведений М.Коцюбинского // Обл. наук.-метод. конф., присвячена 125-річчю з дня народження М.М.Коцюбинського: Тези доповідей. - Чернівці, 1989. - Частина II. - С. 32-33 /на укр. язике/.

7. Многоприставочные глаголы экспрессивного характера в фольклорных записях Я.Ф.Головацкого /Як в Головацькій і рух за національне відродження та культурне єднання слов'янських народів: Тези доповідей та повідомлень конф. 23-24 жовт. 1989 р. Тернопіль, 1989. - С. 204 /на укр. язике/.

В.В.Т.

955/a

